

В. В. Ахметов

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

akhmetovladimir@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ МОГИЛЬНИКОВ БОХАЙСКОГО ВРЕМЕНИ НА СЕВЕРЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА *

Бохайские могильники известны в КНР, России, а также в КНДР. Погребения из Китая и России детально исследованы, и отнесение их к Бохаю не вызывает сомнений. Северокорейскими специалистами изучены могильники, которые они также определяют как бохайские. Наиболее известные из них – это могильники в районе Пугори, Кунсим, Пхённи. Значительная часть публикаций корейских ученых посвящена погребениям именно в районе Пугори, поскольку здесь находится большое количество памятников. Однако комплексы, открытые северокорейскими археологами в Пугори и определенные ими как бохайские, имеют ряд особенностей, не характерных для других бохайских памятников. Об этом, в первую очередь, свидетельствует сопроводительный инвентарь. В частности, элементы конской сбруи имеют прямые аналогии с когурёскими, датируемыми IV–VI вв. Остальные предметы инвентаря и особенности погребальных конструкций также говорят о том, что данные захоронения совершены во время существования государства Когурё и на его территории. Значит, их следует рассматривать как когурёские, а не бохайские археологические памятники.

Ключевые слова: Бохай, Когурё, Северная Корея, Пугори, могильники, погребальные конструкции, сопроводительный инвентарь, конское снаряжение.

Бохайские погребальные памятники известны в КНР, России, а также в КНДР. Большая их часть приходится на северо-восток КНР, где располагалась основная территория государства Бохай [Ивлиев, 1989]. В России имеется несколько бохайских могильников [Государство Бохай..., 1994. С. 70–72], некоторые из них подробно изучались на протяжении ряда лет [Никитин, Гельман, 2002; Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2005]. Из публикаций корейских специалистов следует, что погребальные памятники бохайского времени есть и в Северной Корее. Это весьма правдоподобно, с учетом того, что северная часть Корейского полуострова входила в состав бохайского государства [Государство Бохай, 1994. С. 3]. На данный момент в КНДР исследован целый ряд погребальных памятников, в том числе несколько крупных могильников – Пугори, Кунсим, Пхённи, которые северокорейские археологи называют бохайскими [Ли Джунголь, 1986; Со Ильбом, 1999; Чан Чхольман, 2009; Чон Ёнджин, 2010].

Могильник Пхённи в одноименной местности в уезде Пукчхон провинции Южная Хамгён протянулся с севера на юг приблизительно на 1 км, и с запада на восток – примерно на такое же расстояние. Число могил здесь достигает 600, в том числе встречаются погребения когу-

* Работа выполнена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 39, а также при поддержке Министерства образования и науки РФ (НИР 6.2069.2011).

рёского времени. Бохайские могилы представлены погребениями с каменным склепом и земляной насыпью. Могильник Кунсим в уезде Хвэрён провинции Северная Хамгён включает около трехсот погребений. Преобладают каменные склепы с земляной насыпью. Могильник Пугори вблизи г. Чхонджин провинции Северная Хамгён насчитывает 500 погребений. В 2004 г. северокорейская пресса сообщила об обнаружении в Кымсонни в уезде Хвадэ в провинции Северная Хамгён первого на территории Корейского полуострова погребения с фресками бохайского времени [Ким Минджи, 2007].

Помимо упомянутых крупных могильников, на территории провинций Южная и Северная Хамгён известны и другие погребения, которые определяются северокорейскими учеными как бохайские, хотя и имеют сходство с когурёскими. Все они, за редким исключением, локализируются в провинции Северная Хамгён. В научных публикациях, посвященных данным могильникам, приводится только место их расположения и краткое описание типов погребений. Отсутствие в опубликованных сообщениях планов могил и изображений погребального инвентаря не позволяет провести их полноценный анализ.

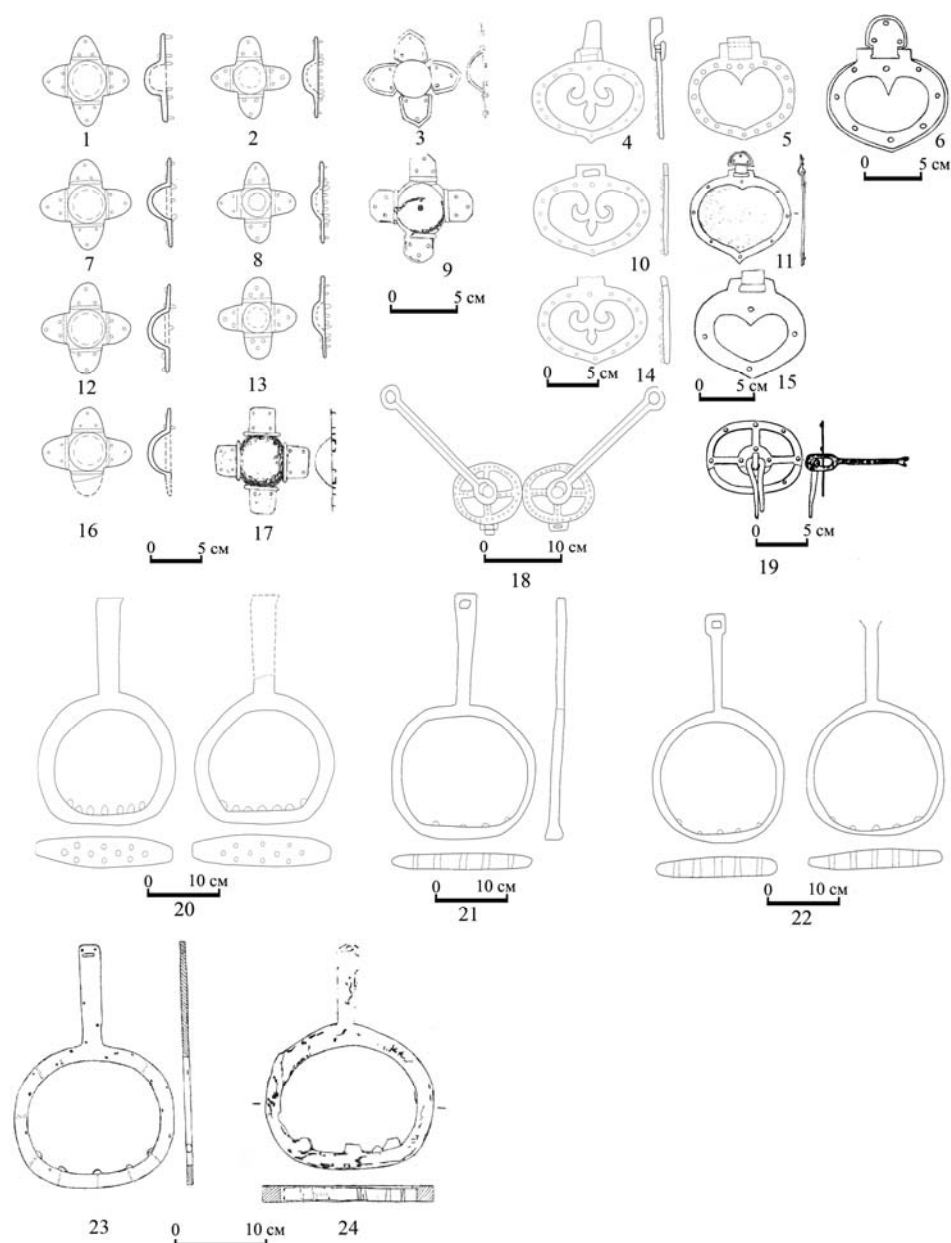
Значительная часть публикаций корейских археологов посвящена погребениям в районе Пугори вблизи г. Чхонджин провинции Северная Хамгён, где находится около 500 захоронений (в основном в виде каменных склепов с земляной насыпью) [Хан Индок, 1998; Ким Намиль, 2002; Хамгёнбукто, 2002; Чон Ёнджин, 2010; Пугори, 2011]. В ранних публикациях погребения в районе Пугори описывались как единый крупный могильник, но после выхода в свет монографического отчета об их раскопках [Пугори, 2011] стало ясно, что этот «могильник» состоит из нескольких участков захоронений – Оксэндон, Тхосон, Тарэголь, Токтон, Хапчон, Ёнчаголь. Все они находятся рядом друг с другом, за исключением Оксэндона, который располагается на расстоянии 5 км к северо-востоку от остальных.

Всего на данных участках раскопано чуть более сотни захоронений, которые по особенностям конструкции погребального сооружения можно разделить на две группы. Первая группа – каменные склепы с земляной насыпью (могилы Ёнчаголь № 1, Тарэголь № 2 и др.). Погребальные камеры в таких могилах подпрямоугольной в плане формы, преобладают конструкции с южной ориентацией (под южной ориентацией в данной работе понимается наличие входа в погребение в южной стене или коридора, пристроенного к южной стене). Каменные склепы возводились на древней дневной поверхности. Вторая группа – каменные ящики. Здесь также преобладала южная ориентация погребений. Каменные ящики обычно размещались в могильных ямах [Там же. С. 140–141].

Северокорейские археологи и корейские археологи Яньбянь – корейского автономного округа КНР, вероятно, считают данные погребения бохайскими, что следует как из названия их отчета, так и из вступления к нему. В частности, там говорится, что район Пугори осваивался и в когурёское, и в бохайское время, и благодаря раскопкам бохайских памятников в районе Пугори становится очевидным, что в основе бохайской культуры лежит культура когурёская [Там же. С. 5]. Однако как в самом отчете, так и в публикациях, посвященных раскопкам могил из Пугори, обоснований этого вывода на конкретном археологическом материале не приводится.

Для того чтобы выяснить, какое отношение имеют к Бохаю погребения из Пугори, логично сравнить их с бохайскими погребальными комплексами, расположенными по соседству на территории Китая. Среди бохайских погребальных сооружений практически не встречаются каменные ящики, гробы, сложенные из вертикально стоящих каменных плит. Вместе с тем такой тип погребений характерен для Когурё [Пукхан, 1991. С. 153].

Отдельно нужно остановиться на погребальном инвентаре захоронений в районе Пугори. Удила из погребения Ёнчаголь № 1 (участок № 1) [Пугори, 2011. С. 88] аналогичны удилам из могилы Ваньбаотин (кор. Манбоджон) № 78, датируемым V в. н. э. [Ли Гванхи, 2005. С. 147]. На конце грызл обоих удил располагается кольцо с крестообразным перекрестьем внутри, возможно, это кольцо служило для сцепления с ремнем оголовья. Кольца этих удил очень схожи между собой (см. рисунок, 18, 19). Ваньбаотин № 78 – одна из могил одноименного могильника, расположенного в китайской провинции Цзилинь, возле г. Цзиань [Цзилинь, 2009. С. 37–39].

Предметы из погребений в районе Пугори и их когурёские аналоги:

1, 7, 12, 16 – предметы конского снаряжения из Ёнчхаголь № 1; 2, 8, 13 – предметы конского снаряжения из Ёнчхаголь № 15; 3 – предмет конского снаряжения из Чхильсонсан № 96; 4, 10, 14 – украшения конского снаряжения из Ёнчхаголь № 1; 5 – украшения конского снаряжения из Ёнчхаголь № 15; 6 – украшения конского снаряжения из Цзисигунлumu; 9 – предмет конского снаряжения из Кымнёнчхон; 11 – украшение конского снаряжения из Чигёндон № 1; 15 – украшение конского снаряжения из Хваннамни № 109; 17 – предмет конского снаряжения из Усанха № 41; 18 – удила из Ёнчхаголь № 1; 19 – удила из Ваньбаотин № 78; 20 – стремена Ёнчхаголь № 1; 21 – стремена Ёнчхаголь № 2; 22 – стремена Ёнчхаголь № 15; 23 – стремена Ваньбаотин № 78; 24 – стремена Чигёндон № 1

Предметы конского снаряжения в виде перекрестья из могил Ёнчхаголь № 1 и Ёнчхаголь № 15 (см. рисунок, 1, 7, 12, 16, 2, 8, 13) по форме аналогичны когурёским украшениям из могилы Чхильсонсан № 96, датируемой III в. н. э. – первой половиной V в. н. э. (см. рисунок, 3) [Адзума Усио, Танака Тосиаки, 2008. С. 602; Цзилинь, 2009. С. 52], Усанха № 41 – V в. н. э. (см. рисунок, 17) [Адзума Усио, Танака Тосиаки, 2008. С. 601; Цзилинь, 2009. С. 43], украшению из силлаского Кымнёнчхон («кургана золотых бубуенцов»), датируемого V в. н. э. (см. рисунок, 9) [Пак Чинук, 1986. Рис. 1, 3].

Украшения конского снаряжения овальной формы с вытянутым уголком по центру одной из сторон бытовали в основном с IV–VI вв. н. э. в Когурё [Адзума Усио, Танака Тосиаки, 2008. С. 600–602; Ли Гванхи, 2005. С. 168]. Например, такие украшения обнаружены в могиле Чигёндон № 1 – датируемые VI вв. н. э. (см. рисунок, 11), в могиле Хваннамни № 109 – IV–V вв. н. э. (см. рисунок, 15), Цзисигунлumu – IV–V вв. н. э. (см. рисунок, 6). Украшения этого типа найдены в могилах Ёнчхаголь № 1 и 15 (см. рисунок, 4, 5, 10, 14) [Пугори, 2011. С. 89, С. 125].

На могильнике Пугори в Ёнчхаголь № 1, 2 и 15 найдены стремена с длинной шейкой, на конце которой находится ушко (см. рисунок, 20–22) [Там же. С. 91, 94, 124]. Такие стремена характерны для когурёских погребений (см. рисунок, 23, 24) [Адзума Усио, Танака Тосиаки, 2008. С. 602; Ли Гванхи, 2005. С. 147], они обычно датируются IV–VI вв. [Амброз, 1973. Рис. 2].

Если обратить внимание на датировки других предметов погребального инвентаря, то они также не противоречат датировкам погребений Пугори, полученным сопоставлением предметов конского снаряжения. Сосуды с ручками, крышки из могил Тарэголь № 3, 9, Ёнчхаголь № 9, 11, 12, 15 и т. д. [Пугори, 2011. С. 45, 105, 109, 112, 120, 133] характерны для когурёской керамики [Choi Jongtaik, 2008. P. 16]. Железные наконечники стрел из погребения Ёнчхаголь № 15 с заостренной головкой, в сечении ромбической, с шейкой, круглой в сечении. Такого типа наконечники бытовали и в Когурё [Ким Сонтхэ, 2011. С. 810; Ли Гванхи, 2005. С. 41]. В целом, погребальный инвентарь могильников в районе Пугори можно охарактеризовать как когурёский, особенно это касается могил участка захоронений Ёнчхаголь.

Анализ погребальных конструкций и сопроводительного инвентаря опубликованных захоронений из Пугори показывает, что они относятся к Когурё, а бохайская атрибуция этого памятника не имеет пока достаточных оснований. Самые известные на данный момент когурёские могильники располагаются в районе г. Пхеньяна и в районе г. Цзиань [Ли Ёнхун, Син Квансон, 2006. С. 268]. Эти территории были местом сосредоточения политической и экономической жизни государства Когурё. Пугори находится в стороне от них, дальше на северо-восток, и дальнейшее изучение его погребений очень важно для лучшего понимания процесса распространения и развития когурёской культуры.

Список литературы

Амброз А. К. Стремена и сёдла раннего Средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // СА. 1973. № 4. С. 81–98.

Государство Бохай и племена Дальнего Востока России. М.: Наука, 1994. 219 с.

Ивлиев А. Л. Исследование бохайских погребений в северо-восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 12–25.

Никитин Ю. Г., Гельман Е. М. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 195–215.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2003–2004 годах. Владивосток: Изд-во ДГТУ; Сеул: Корейский гос. ун-т культурного наследия, 2005. Т. 3. 186 с.

Чон Ёнджин. Остатки Бохай, обнаруженные в районе Пугори в ходе раскопок 2008 г. // Proc. of IV International Conference on Korean Studies «110th Anniversary of Korean Studies in FENU in Collaboration with International Society for Korean Studies». Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2010. С. 135–138.

Choi Jongtaik. A Chronological Study of Goguryeo Pottery // The International Journal of Korean Art and Archaeology. 2008. Vol. 2. P. 9–41.

Адзума Усио, Танака Тосиаки. Когурёый ёксава юджок [아즈마 우시오, 다나카 도시아키. 고구려의 역사와 유적. 서울: 동북아역사재단] История Когурё и когурёские памятники. Сеул: Тонбугаёксаджэдан, 2008. 674 с.

Ким Намиль. Тарэголь мит токтонмудом пальгульбого [김남일. 다래굴 및 독동무덤 발굴보고 // 조선고고연구] Материалы по погребениям Тарэголь и Токтон // Чосон когоёнгу. 2002. № 3. С. 38–43.

Ким Сонтхэ. Когурё пёнгие тэхан ёнгу [김성태. 고구려 병기에 대한 연구 // 고구려발해연구] Изучение когурёского вооружения // Когурёбальхэёнгу. 2001. Вып. 12. С. 801–832.

Ли Гванхи. Когурёюмульёнгу [리광희. 고구려유물연구. 평양: 과학백과사전] Изучение когурёских находок. Пхеньян: Квахапэкквасаджон, 2005. 320 с.

Ли Джунголь. Хамгённамбуктоильдэый пархэюджокюмуре тэхан чосабого [리준걸. 함경남북도일대의 발해유적유물에 대한 조사보고 // 조선고고연구] Отчет об исследованиях памятников эпохи Бохая в провинциях Южная и Северная Хамгён // Чосон когоёнгу. 1986. № 1. С. 33–38.

Ли Ёнхун, Син Квансон. Копун мисуль I [이영훈, 신광섭. 고분미술 I. 서울: 솔출판사] Искусство из древних курганов. Сеул: Сольчхульпанса, 2006. 296 с.

Пукхан мунхва юджок пальгуль кэё [북한 문화 유적 발굴 개요. 서울: 문화재관리국문화재연구소] Обзор раскопок памятников культуры Северной Кореи. Сеул: Гос. ин-т культурного наследия, 1991. 643 с.

Пак Чинук. Когурёый магуе тэхаё [박진욱. 고구려의 마구에 대하여 // 조선고고연구] Предметы конской упряжи в Когурё // Чосонкогоёнгу. 1986. № 3. С. 2–9.

Хамгёнбукто чхонджинси чхонамгуёк пугориэсо пальгульдвэн таряголмудомгва токтонмудом [함경북도 청진시 청암구역 부거리에서 발굴된 다래골무덤과 독동무덤 // 조선고고연구] Погребения Тарэголь и Токтон в провинции Северная Хамгён, в Чхонджинси, Чхонамгуёк, в местности Пугори // Чосон когоёнгу. 2002. № 2. С. 48–49.

Пугори ильдэый пархэюджок [부거리 일대의 발해유적. 서울: 동북아역사재단] Бохайские памятники в районе Пугори. Сеул: Тонбугаёксаджэдан, 2011. 257 с.

Со Ильбом. Пукхан кённэый пальхэюджокква чхультоюмуль [서일범. 북한 경내의 발해유적과 출토유물 // 고구려발해연구] Археологические памятники эпохи Бохая на территории Северной Кореи // Когурёбальхэёнгу. 1999. Вып. 6. С. 213–237.

Хан Индок. Сэро пальгульдвэн ёнчхаголь че 1 хомудомын пархэый ваннынгыпмудом [한인덕. 새로 발굴된 연차골 제 1 호무덤은 발해의 왕릉급무덤 // 조선고고연구] Новые материалы по пархэскому погребению уровня вана Ёнчхаголь № 1 // Чосон когоёнгу. 1998. № 4. С. 15–20.

Цзилинь Цзиань Гаогоули муцзан баогао цзи [吉林集安高句丽墓葬报告集: 北京: 科学出版社] Сборник отчетов по раскопкам когуреских погребений в г. Цзиань провинции Цзилинь. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2009. 328 с.

Чан Чхольман. Пархэый мудом [장철만. 발해의 무덤. 과천: 진인진] Бохайские могилы. Квачхон: Чининджон, 2009. 186 с.

Материал поступил в редколлегию 16.12.2013

Vladimir V. Akhmetov

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

akhmetovvladimir@yandex.ru

BOHAI CEMETERIES ON THE NORTH OF KOREAN PENINSULA: THE PROBLEM OF IDENTIFICATION

Bohai burial sites are known in the three countries – China, Russia and North Korea. Burials in China and Russia were investigated in detail and there is no mistake attributing them to the Bohai. North Korean archaeologists have unearthed burial grounds, which they define as Bohai graves. The most significant of them are the burial grounds in the area Bugori, Gunsim, Pyeongri.

Burial grounds of Pyeongri are located in the county of Pukchon in South Hamgyeong province. Graves stretch from North to South for approximately 1 km, and from East to West for about the same distance. The number of graves here is about six hundred, including burials of Goguryeo epoch. Burial grounds of Gunsim in Hweryeong county of the North Hamgyeong province include about three hundred graves. Burial grounds of Bugori near the city of Cheongjin in the province of North Hamgyeong include five hundred graves.

In addition to the mentioned large burial grounds in the territory of the provinces of the South and North Hamgyeong, there are other burial grounds, which are attributed by the North Korean scientists to Bohai but are confusingly similar to Goguryeo. Most of them are located in the province of North Hamgyeong.

A large part of the published works of Korean archeologists is devoted to the graves in the area Bugori. This is because of a large number of burial sites there. Some of them are quite remarkable, for example graves in Yeonchagol (located in the area of Bugori).

Burial grounds of Bugori can be divided into two groups based on the characteristics of the burial structure. The first group consists of stone chamber tombs with mound (for example Yeonchagol № 1, Daraegol № 2 etc.). The second group are stone coffin tombs.

Graves in Bugori that were discovered by North Korean archaeologists and defined by them as Bohai burials have a number of features not typical for Bohai tombs. This is evidenced by grave goods. In particular, items of horse harness have a direct analogy with the Goguryeo burial sites dating back to 4–6 centuries A.D. Such items of grave goods as horse bits and stirrups indicate that Goguryeo people were buried in these graves.

Ceramic items of Bugori are also very similar to Goguryeo ceramics. Iron arrowheads are also similar with Goguryeo arms. Summing up the grave goods of burial grounds in the area Bugori can be characterized as Goguryeo items, especially grave goods of Yeonchagol. Constructions of Bugori tombs also show that these burial grounds were built during the Goguryeo epoch. So they should be considered as Goguryeo archaeological sites.

Analysis of grave goods, elements of burial construction of the graves in Bugori shows that Bohai attribution of these burial grounds was not valid enough. Burial constructions on these burial grounds, grave goods also evidence in favor of their Goguryeo age. Thus, these burial sites are the remains of Goguryeo history. Burial grounds of Bugori are important for researching funeral rite of Goguryeo.

Keywords: Bohai, Goguryeo, North Korea, Pugori, cemeteries, burial constructions, grave goods, horse harness.

References

Ambroz A. K. Stremena i sedla rannego srednevekovya [Stirrups and saddles of Early Middle Ages as a chronological indicator]. *Soviet Archaeology*, 1973, № 4, p. 81–98. (In Russ.)

Gosugarstvo Bohai i plemena Dalnego Vostoka Rossii [The State of Bohai and Tribes of the Far East of Russia]. Moscow, Nauka, 1994, 219 p. (In Russ.)

Ivliev A. L. Issledovaniye bohaiskikh pogrebenii v severo-vostochnom Kitaye (po materialam statyi) [Researching Bohai Burials of Northeast China (Based on Paper of Zheng Yongzheng)]. *New Materials for Medieval Archaeology of the Far East of the USSR*, Vladivostok, 1989, p. 12–25. (In Russ.)

Nikitin Yu. G., Gelman E. M. Nekotoryye rezultaty issledovaniya rannesrednevekovogo mogilnika Chernyatino-5 v basseine r. Suifun [Some Results of Researching of Early Medieval Cemetery Chernyatino-5 in the Basin of Suifun River]. *Archaeology and cultural anthropology of the Far East*, Vladivostok, FEB RAS Publ., 2002, p. 195–215. (In Russ.)

Nikitin Yu. G., Jung Suk-Bae. Arkheologicheskkiye issledovaniya na mogilnike Chernyatino-5 v Primorye v 2003–2004 godah [Archaeological Research at the Cemetery Chernyatino-5 in Primorye in 2003–2004]. Vladivostok, DGTU Publ., Seoul, Korean National Univ. of Cultural Heritage, 2005, vol. 3, 186 p. (In Russ.)

Jeong Yeongjin. Ostatki Bohai, obnaruzhennyye v raione Pugori v hode raskopok 2008 goda [Discovered Remains of Bohai in the Area Pugori in 2008]. Proc. of the IV International Conference on Korean Studies «110th Anniversary of Korean Studies in FENU in Collaboration with the

International Society for Korean Studies». Vladivostok, Publ. House of the FENU, 2010, p. 135–138. (In Russ.)

Choi Jongtaik. A Chronological Study of Goguryeo Pottery. *The International Journal of Korean Art and Archaeology*, 2008, vol. 2, p. 9–41.

Azuma Ushio, Tanaka Toshiaki. Goguryeo yeoksawa yujeok [아즈마 우시오, 다나카 도시아키. 고구려의 역사와 유적. 서울: 동북아역사재단] History of Goguryeo and sites of Goguryeo. Seoul, Dongbukyeoksajaedan, 2008. 674 p.

Kim Namil. Daraegol mit doktongmudeom balgulgogo [김남일. 다래골 및 독동무덤 발굴보고 // 조선고고연구] Excavation report of graves in Daraegol and Doktong. *Joseongogoyeongu*, 2002, no. 3, p. 38–43.

Kim Songtae. Goguryeo byeonggie daehan yeongu [김성태. 고구려 병기에 대한 연구 // 고구려발해연구] Goguryeo's arms. *Goguryeobalhae*, 2001, vol. 12, p. 801–832.

Ri Gwanghui. Goguryeoyumulyeongu [리광희. 고구려유물연구. 평양: 과학백과사전] Findings of Goguryeo. Pyongyang, Gwahakpaekkwasa, 2005, 320 p.

Ri Jungeol. Hamgyeongbuktoildaeui balhaeyujeogyumurae daehan josabogo [리준걸. 함경남북도일대의 발해유적유물에 대한 조사보고 // 조선고고연구] Excavation report of Balhae sites in North and South Hamgyeong Provinces. *Joseongogoyeongu*, 1986, no. 1, p. 33–38.

Yi Yeonghun, Sin Gwangseop. Gobun misul I [이영훈, 신광섭. 고분미술 I. 서울: 솔출판사] Art of mounds. Seoul, Solchulpansa, 2006. 296 p.

Bukhan munhwa yujok balgul gaeyo [북한 문화 유적 발굴 개요. 서울: 문화재관리국문화재연구소] *Overview of cultural relics unearthed in North Korea*. Seoul, National Institute of Cultural Heritage, 1991. 643 p.

Park Jinuk. Goguryeoui mague daehayeo [박진욱. 고구려의 마구에 대하여 // 조선고고연구] Riding equipment of Goguryeo. *Joseongogoyeongu*, 1986, no. 3, p. 2–9.

Hamgyeongbukto cheongjinsi cheongamgyeok bugorieseo balguldwen daraegolmudomgwa doktongmudom [함경북도 청진시 청암구역 부거리에서 발굴된 다래골무덤과 독동무덤 // 조선고고연구] Daraegol and Doktong graves in North Hamgyeong province. *Joseongogoyeongu*, 2002, no. 2, p. 48–49.

Bugori ildaeui balhaeyujeok [부거리 일대의 발해유적. 서울: 동북아역사재단] Bohai sites in the area of Bugori. Seoul, Dongbukyeoksajaedan, 2011. 257 p.

Seo Ilbeom. Bukhan gyeongnaeui balhaeyujeokkwa chultoyumul [서일범. 북한 경내의 발해유적과 출토유물 // 고구려발해연구] Bohai sites in North Korea. *Goguryeobalhae*, 1999, vol. 6, p. 213–237.

Han Indok. Saero balguldwen yeonchagol je 1 ho mudomeun balhaeui wangreunggeupmudom [한인덕. 새로 발굴된 연차골 제 1 호무덤은 발해의 왕릉급무덤 // 조선고고연구] New results of Bohai royal level mound Yeonchagol-1 excavation. *Joseongogoyeongu*, 1998, no. 4, p. 15–20.

Jilin Jian Gaogouli muzang baogao ji [吉林集安高句丽墓葬报告集: 北京: 科学出版社] Collection of excavation reports of Goguryeo graves in city of Jian, Jilin province. Beijing, Kexue chubanshe, 2009. 328 p.

Jang Cheolman. Balhaeui mudom [장철만. 발해의 무덤. 과천: 진인진] Bohai graves. Gwacheon: Jinjinjin, 2009. 186 c.